

УДК 94(470) «1944»

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА В ХОДЕ НАСТУПЛЕНИЯ В КАРПАТАХ В СЕНТЯБРЕ 1944 ГОДА

ФИЛОНЕНКО Наталья Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры общеправовых и гуманитарных дисциплин,
Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы организации тылового обеспечения войск 4-го Украинского фронта в ходе боев с немецко-венгерскими частями в Карпатах в годы Великой Отечественной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тыл, тыловое обеспечение, оснащение войск, советские войска, 4-й Украинский фронт, горно-лесистая местность.

**THE LOGISTICAL SUPPORT FOR THE TROOPS OF THE FOURTH UKRAINIAN FRONT
IN THE CARPATHIAN OFFENSIVE OF 1944**

FILONENKO N.V.,

Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of General Legal and Humanitarian Disciplines,
Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great

ABSTRACT. The article deals with the problem of organizing logistical support for the troops of the 4th Ukrainian Front while fighting with the German-Hungarian units of the Carpathians in the Great Patriotic War.

KEY WORDS: rear, logistics, equipment of the troops, soviet troops, 4th Ukrainian Front, mountain-wooded countryside.

Советские войска к концу июля 1944 г. вышли к предгорьям Карпат. 30 июля 1944 г. вновь был сформирован 4-й Украинский фронт, в состав которого вошли 1-я гвардейская армия, 18-я армия, 17-й стрелковый корпус и 8-я воздушная армия. Перед фронтом ставились следующие задачи: завершить освобождение Западной Украины, в дальнейшем захватить перевалы через Карпаты и выйти на Среднедунайскую равнину. 29 августа 1944 г. войска 4-го Украинского фронта получили приказ Ставки ВГК временно перейти к обороне и начать подготовку наступательной операции с преодолением Восточных Карпат [1, с. 15]. Предстоящее наступление в Карпатах вызвало необходимость в специальной подготовке войск, их снаряжения и вооружения.

Одной из сложнейших задач подготовительного периода явилось создание необходимого запаса материальных ресурсов: боеприпасов, продовольствия, фуража, горюче-смазочных материалов. Фронтные и армейские станции снабжения находились на довольно значительном удалении от войск. Организация устройства фронтного и армейского тыла имела своей целью максимальное приближение к войскам запасов материальных средств, и в соответствии с этим – сокращение плеча подвоза средств до войскового тыла. Глубина армейского и войскового тыла уже в сентябре не превышала 90-100 км [2, л. 6-7]. Благодаря усилиям командования, тыловых служб удалось на армейских складах и в войсках к началу операции создать необходимые запасы.

Перебоев в обеспечении войск боеприпасами не было. По мере продвижения войск в глубь Карпат увеличился завоз боеприпасов для горной артилле-

рии. Полностью оправдала надежды система высылки отделений артскладов вслед за продвигающимися войсками, что дало возможность бесперебойного обеспечения действующих частей всеми видами боевого имущества [2, л. 13].

Во избежание возможных перебоев в снабжении ГСМ были приняты все меры к использованию местных ресурсов нефти – были восстановлены и пущены в эксплуатацию нефтеперегонные заводы в Дрогобыч, Болехув, Устрики Дольные и ряд других мелких заводов. Вырабатываемые на них ГСМ полностью направлялись на обеспечение нужд фронта [2, л. 8].

Бесперебойное снабжение войск продовольствием и фуражом, организация своевременного и качественного питания личного состава были основными задачами тыловой службы. В период подготовки к наступлению необходимо было создать запасы продовольствия на фронтных, армейских и войсковых складах. Согласно утвержденному плану неснижаемый запас продовольствия составлял 27 суточных дач, из них 7 сутдач в войсках (из них 3 сутдачи горного сухпайка), 5 – на армейских складах и их отделениях, 15 – на фронтных складах и их отделениях [2, л. 9].

Обеспеченность продовольствием и фуражом к началу наступления войск фронта в соответствии с планом была удовлетворительной. Приготовленная пища в кухнях подвозилась непосредственно в подразделения, там, где не было возможности подвезти кухню, пища доставлялась в термосах на вьюках или подносилась вручную. В случае, когда в результате наступления войска находились в условиях абсолютного бездорожья и подвоз пищи был не-

возможен, пища готовилась в ведрах и котелках бойцов из продуктов сухого пайка, имевшегося на руках всего личного состава. В норму этого пайка входило: 700 гр. сухарей, 130 гр. сала или 250 гр. колбасы, банка мясных консервов, пакет концентрата (каша или суп), 35 гр. сахара, 3 гр. чая, 15 гр. соли, 20 гр. табака. Сухой паек был расфасован в индивидуальные упаковки по 3 судачи в каждой. Наличие кухонь, термосов, ведер и котелков обеспечивало организацию питания личного состава боевых частей в любых условиях боевой обстановки и горно-лесистой местности [2, л. 10, 11].

Материальное обеспечение наступающих войск в условиях нарастающего отрыва от железных дорог стало полностью зависимым от автотранспорта. В сентябре 1944 г. своевременное снабжение боевых частей всем необходимым осуществлялось благодаря наличию основных фронтовых и армейских дорог, покрытых щебенкой, а также хорошим погодным условиям (ясная сухая погода и только к концу месяца незначительные осадки). В горно-лесистой местности, где обычный грузовой транспорт не проходил, использовался отдельный автотранспортный батальон фронтового резерва, укомплектованный автомашинами повышенной проходимости «Виллис».

В войсковом и частично в армейском тылах, где в условиях горно-лесистой местности подвоз продуктов и необходимых вещей автотранспортом был невозможен, применялся гужевой транспорт частей, соединений и резерва армий [2, л. 16].

В целях обеспечения наиболее эффективного использования автомобильного транспорта в оперативном тылу и прифронтовых районах проводилась большая работа по восстановлению и строительству шоссе и грунтовых дорог. Работы фронтовых дорожно-строительных и мостостроительных частей в сентябре 1944 г. по своему характеру могут быть разделены на два этапа.

На первом этапе проводились во фронтовом и частично армейском тылу работы по восстановлению и строительству высоководных и обычных мостов длиной свыше 30 метров. Были восстановлены и вновь построены следующие мосты:

1. 167-м ОМСБ был восстановлен мост через р. Быстрица-Солотвинская длиной 119,6 м в г. Станислав.

2. 149-м ОМСБ и 105-м ОДСБ в г. Стрый был построен деревянный мост через р. Стрый длиной 275,5 м.

3. 96-м ОМСБ построен регельно-подкосный мост через р. Ломница длиной 143 м у с. Пукасовце.

4. 426-м ОКДСБ в г. Самбор был восстановлен металлический мост через р. Днестр длиной 180 м.

Для постройки и восстановления данных мостов также привлекалось местное население.

На втором этапе, в связи с продвижением войск к Карпатским перевалам, почти все фронтовые дорожно-строительные части были переброшены в распоряжение армий, корпусов и дивизий для обеспечения работ по расширению и ремонту горных троп и прокладке новых грунтовых путей подвоза и эвакуации вслед за продвигающимися войсками. Армейские дорожно-мостостроительные части занимались производством различных дорожно-строительных и мостостроительных работ в армейском и войсковом тылу.

Основными работами в войсковом тылу были: прокладка новых путей по целине на косогорах и перевалах, устройство жердевых дорог. В большин-

стве своем эти работы производились под артиллерийским и минометным огнем противника. Большая работа была проведена в армейском и войсковом тылу по постройке объездов и подысканию бродов в местах разрушения противником мостов и переправ через реки Сан и Ослава, по пути наступления советских войск [2, л. 20-21].

Медико-санитарное обеспечение войск. Госпитальная база фронта развертывалась в августе по мере прибытия госпиталей с места прежней дислокации. На 9 сентября 1944 г. она насчитывала 23038 развернутых коек, из них 7073 – фактически занятых [2, л. 27]. Наличие достаточного резерва коек позволило обеспечить в полной мере потребности в медицинском обслуживании поступающих раненых и больных из армейских районов.

Боевые действия и их медицинское обеспечение в горах имели специфические особенности, поэтому лечебно-эвакуационный план обеспечения предстоящей операции 4-го Украинского фронта учитывал эти особенности и ставил перед санитарной службой фронта следующие задачи:

– своевременный вынос раненых с поля боя, оказание им квалифицированной первой помощи и эвакуация для дальнейшего лечения в тылу;

– подготовка всех этапов санитарной эвакуации для работы в горно-лесистой местности, снабжение эвакуационных пунктов необходимым медимуществом и специальными средствами эвакуации в горах, а также организация питания и обогрева раненых на путях эвакуации;

– проведение санитарно-профилактической работы в частях и среди местного населения в интересах противоэпидемической защиты войск;

– своевременное свертывание госпиталей и их вывод из зоны боевых действий при изменении боевой обстановки.

Санитарно-эпидемическая защита войск. Особенность работы санитарной службы в прикарпатских районах состояла в протяженности линии фронта, отсутствии налаженной системы здравоохранения, недостатке медицинских кадров, большой рассредоточенностью эпидемических очагов сыпного тифа и дизентерии. Большое значение для санитарного благополучия войск имел слабый контакт с местным населением: районы дислокации частей находились на склонах гор, в лесах, вне населенных пунктов, и только дивизионные и армейские тылы размещались вблизи деревень и поселков. В плане проводимых мероприятий много внимания уделялось местному населению. До 50% всех кадров и до 50% санитарной техники находились в селах, среди местного населения. При плохой организации гражданского здравоохранения приходилось выявленных среди местного населения инфекционных больных госпитализировать в военные госпитали и проводить среди окружающих санитарную обработку. Итогом принятых мер было отсутствие эпидемических очагов в войсках фронта. В войсках регистрировались лишь единичные случаи инфекций [2, л. 30, 31].

Медснабжение. Исходя из особенностей войны в горно-лесистой местности, задолго до начала сентябрьского наступления был составлен расчет потребности в медико-санитарном имуществе. В частности, были затребованы вьючные носилки с седлами, вьючные комплекты имущества, вьючные дезинфицирующие камеры и душевые установки, теплые вещи для эвакуации раненых, химические грелки. Кроме того, были приняты меры к изготов-

лению вьюков на месте, а армиям предоставлен необходимый материал.

Уже в августе из Москвы и Рузаевки были отгружены первые 2 транспорта с медимуществом, которые прибыли на фронтной склад 28 августа 1944 г. Всего в течение августа было отгружено фронту 6 транспортов с имуществом (свыше 100 вагонов). 2 сентября был отгружен последний транспорт с вьючными комплектами. Немедленно по прибытии транспортов имущество отгружалось в войска. К 20 сентября армии и фронтной эвакуационный пункт (ФЭП) были полностью обеспечены теплыми вещами для санитарной эвакуации и вьючными носилками. Для обеспечения своевременной внутриармейской и фронтной эвакуации весь наличный санитарный транспорт (автосанитарные роты и конно-санитарные роты) был распределен по армиям и основным путям санэвакуации. В помощь авто и конно-санитарному транспорту был использован находящийся в распоряжении санитарного управления фронта авиасанитарный транспорт [2, л. 26, 27, 31, 32].

Роль и значение ветеринарной службы фронта определялись наличием большого количества конского состава, необходимостью сохранения его боеспособности. Главными задачами службы были: ветеринарное обеспечение конского состава и ветеринарный надзор за довольствием личного состава войск продуктами животного происхождения.

Армейские и часть фронтных ветлазаретов в преддверии наступления были освобождены от тяжелобольных лошадей, а также разного рода имущества, сковывавшего их маневренность, особенно

при действиях в горно-лесистой местности. Для своевременного обеспечения эвакуации больных и раненых лошадей из войскового тыла в армейский и фронтной тылы и оказания более полной и своевременной лечебной помощи на всех этапах ветеринарной эвакуации армейские и фронтные ветлазареты были приближены к действующим войскам и развернуты в узлах дорог и на тропах, идущих от основных направлений действий войск, удобных для эвакуации конского состава.

Эвакуация больных и раненых лошадей из войск осуществлялась полковыми ветлазаретами; тяжелобольные и раненые лошади, не способные следовать своим ходом, эвакуировались силами дивизионных ветлазаретов на специальных повозках. Каждому стрелковому корпусу эваковетлазаретом было выделено по одному эваковетотделению (ветфельдшер и пять красноармейцев).

Трудности в снабжении ветимуществом заключались в том, что ветсклады армий находились на большом расстоянии от войск, в особенности в 1-й гв. армии – около 400 км. Однако снабжение войск ветимуществом осуществлялось бесперебойно и своевременно [2, л. 33, 34, 35].

Несмотря на большие трудности, с которыми столкнулись тыловые службы 4-го Украинского фронта в ходе подготовки и проведения Восточно-Карпатской операции, а именно – большой отрыв наступающих войск фронта от железнодорожных коммуникаций и незначительное количество пригодных для автотранспорта дорог в войсковом и армейском тылу в условиях горно-лесистой местности, тыл со своими задачами успешно справился.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гречко, А.А. Через Карпаты [Текст] / А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1970. – 479 с.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 4 УФ (244). Оп. 3000. Д. 751.